

ПРОБА ПЕРА

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

С.И. КОСЕНКО

Дипломатическая академия МИД РФ
ул. Остоженка, 53/2, 119992 Москва, Россия

Статья посвящена особенностям государственной политики Франции в области культуры в контексте международного положения страны на рубеже веков.

На протяжении пятидесяти лет, несмотря на чередование правительств разной политической ориентации, культурная политика Франции сохраняет преемственность, корни которой уходят в глубь веков. Именно сочетание исторической традиции и конституционных принципов, определяющих демократический характер французского общества, составляет легитимную и прочную основу культурной политики этой страны. Культура вообще и «культурная исключительность», в частности, всегда являлась основным фактором формирования и проявления самобытности французской нации и оригинальности самосознания французов как европейского народа. В свою очередь, эти особенности национального самосознания определили и определяют специфику внутренней и внешней политики Франции. Необратимый процесс глобализации современного мира, радикальное преобразование общественно-политического пейзажа Европы и всего постсоветского пространства, вызванный этим перекос глобального геостратегического баланса сил, а также многие другие объективные факторы и перемены, происходящие сегодня на планете, заставляют задуматься о поиске более надежных методов защиты исторически сложившейся национальной самобытности отдельных стран, их национальных интересов, суверенного равенства и независимости в международных делах.

Даже в условиях продвинутой интеграции, охватывающей отныне двадцать семь государств, единая Европа не может и не вправе отказаться от своей уникальной культурной общности, общего культурного наследия, своей особой духовности. Трудности в продвижении единой Европейской Конституции свидетельствуют о том, что европейцы не перестали осознавать особую значимость духовного и культурного факторов для равноправного международного диалога и отнюдь не готовы отказаться от специфических проявлений своей национальной культурной сущности во имя европейского единства и тем более во имя так называемой «атлантической солидарности» с заокеанским партнером, проводящим политику культурного экспансионизма. Великая культурная европейская держава – Франция дает убедительный пример того, как развитая отечественная культура может стать одним из эффективных инструментов защиты национальной самобытности и противодействия созданию одномерной глобальной цивилизации, при условии, что она подкрепляется проведением соответствующей амбициозной культурной политики. По мнению самих французов, особенность и сила французской культурной политики состоят в последовательной «интеграции искусств и творческого процесса в юридические и административные рамки государственных структур, находящихся на службе у всех слоев населения, а также в признании

легитимности и блага такого государственного вмешательства» [1, с. 201]. Современная модель культурной политики Франции особенно проявила преимущества в 1981-1995 гг., когда благодаря целенаправленным усилиям государства культура превратилась не только в динамичную и рентабельную отрасль экономики, но и в прочный бастион защиты национального самосознания и фактор национальной сплоченности французов перед лицом мощного политического, идеологического и лингвокультурного натиска из-за океана.

Культурная политика – французское изобретение и сам термин «культурная политика» введен в обиход французами. Он возник вследствие основанного на сакрально/канонически понимаемых национальных идеалах, устойчивого стремления монархических и республиканских властей этой страны брать под свою защиту и покровительство плоды духовной деятельности, искусство и художественное творчество, справедливо считая его национальным достоянием. Постепенно из этой «прихоти» правителей выкристаллизовалась идея политической, затем юридической и, наконец, материальной и административной ответственности французского государства в области искусств и творчества. Первым институциональным проявлением культурной политики можно считать создание кардиналом Ришелье в 1635 г. Французской академии. С тех пор эта идея во Франции, в отличие от других стран Европы, не переставала набирать силу, достигнув своего апогея при Пятой республике, когда по решению президента Де Голля в 1959 году было создано первое министерство по делам культуры во главе с видным литератором Андре Мальро, но особенно при президенте-социалисте Франсуа Миттеране (1981-1995 гг.) и его министре культуры Жаке Ланге. Культурная политика Франции этого периода может служить удачным образцом рационального и продуктивного государственного вмешательства в сферу культуры: эффективная поддержка, но без посягательства на права и свободы творческих деятелей, активная защита национальной самобытности и национального духовного наследия без крикливых претензии на исключительность и лидерство. При Миттеране и Ланге тщательно продуманная, крупномасштабная, целенаправленная и наступательная культурная политика, оставаясь европейской по сути, приобрела четко выраженные экономические и идеологические координаты, а также заметную антиамериканскую направленность, закрепившись в качестве эффективного инструмента внутренней консолидации французского общества, продвижения внешнеполитических интересов Франции и укрепления ее позиций в зарубежном мире. Важно отметить, что при всем величии и исключительности французской культуры она всегда оставалась собирательной и поливалентной, не претендуя назойливо на первенство среди культур других стран. Утверждение этих характерных черт в 80-е и 90-е годы прошлого века происходило на фоне оживления радикальных настроений национально-языковых меньшинств в Европе, таких как валлоны и фламандцы в Бельгии, баски и каталонцы в Испании, корсиканцы, баски, бретонцы и окситанцы во Франции. Чувствительное к этим проявлениям правительство социалистов во Франции отреагировало на них, создав в 1983 г. Совет по вопросам языков и культур национальных меньшинств с бюджетом, позволявшим оказывать материальную помощь развитию традиционных форм искусства, изучению истории и языков этих меньшинств. Одновременно проводилась в жизнь идея двойной культурной принадлежности – национальной и локальной, местной. На какое-то время были введены даже дипломы о высшем образовании по специальности бретонский и корсиканский языки, проводилась масса местных фольклорных праздников и фестивалей. Одновременно социалистами

была остро поставлена на повестку дня проблема защиты и распространения французского языка – идея, издревле лежавшая в основе французской культурной политики. Политические намерения в этой области были подкреплены институциональными мерами в виде создания в 1984 г. Высшего совета по франкофонии под прямой эгидой президента Республики. Поощрение регионализма и защита французского языка стали благодатной почвой для смыкания политики и культуры, на основе которого несколько поколений руководителей Франции стремились достичь широкого социального консенсуса в обществе. Особенностью культурной политики Жака Ланга стало стремление властей уделять равноценное внимание как традиционным сферам культуры: музыка, балет, театр, изобразительное искусство, архитектура, книгопечатание и др., так и новым, современным или считавшимся ранее маргинальными направлениям творческой деятельности: высокая мода, аудиовизуальные формы, джаз, шоу-бизнес, комиксы, цирк, уличные представления, различные фестивали и др.

Другой особенностью французской культурной действительности начала 80-х – середины 90-х годов прошлого века явилось рассредоточение центров или уровней принятия решений. Их стало как минимум четыре: государственный аппарат (главным образом министерство культуры и министерство иностранных дел), местные органы власти (коммуны, города, департаменты, регионы), частная культурная индустрия (в основном специализирующаяся на звукозаписи, кино, видео и книгоиздательстве) и, наконец, круги меценатства, просвещения и массовой информации. Чрезвычайно важным фактором, определившим развитие французской культуры в конце XX в., явилась также ее интернационализация. Массовое взаимопроникновение и циркуляция зарубежных образцов культурной продукции потребовали соответствующей адаптации национальной политики Франции и рыночных правил в области культуры, побуждая ее к большей открытости внешнему миру. В 1982 году в Париже открылся Дом культуры народов мира. Если традиционная, высокая французская культура черпала свое вдохновение в обращении к наследию прошлого, то рассматриваемый отрезок времени был периодом активного приобщения Франции к новым технологиям в области культуры. Это явилось результатом прагматического курса, проводимого Жаком Лангом и его командой. Франция, всегда бывшая развитой музыкальной и кинематографической страной, не могла пренебречь использованием новейших технологических средств, хотя и отставала в этом смысле от США и некоторых других индустриально развитых стран. Технобум в культуре в свою очередь привел к резкому росту спроса со стороны французской молодежи на соответствующие инженерные специальности в вузах и положил начало интеграции в экономику нового поколения профессионалов культуры. По утверждению ряда исследователей, в частности, Алена Рея, автора исторического словаря французского языка, понятие культура, в его латинском значении, уже с середины XVI века выражало «моральный смысл развития интеллектуальных способностей путем соответствующих действий» [3, с. 31] и в этом смысле широко стало использоваться с конца XVII века. В конце XVIII века, в переводе с немецкого языка, термин «Kultur», заимствованный у Канта, означал «цивилизацию, выражаемую интеллектуальными признаками», и в определенном смысле входил в противоречие с понятием «цивилизация», несшим отпечаток своего первоначального глагольного значения «цивиловать», что предполагало некие иерархические отношения. В XIX веке, с легкого пера мадам де Сталь, термин «культура» стал часто употребляться французскими литераторами, однако широкое распространение он получил лишь в

XX веке. Прилагательное же культурный появилось во всех языках относительно недавно и на разных языках воспринимается неоднозначно. Член Французской академии Пьер Эмманюэль в своей книге «Культура – благородное сословие мира» формулирует свое определение культуры следующим образом: с незапамятных времен в латинских языках слово культура означало возделывание земли; в фигуральном смысле это стало означать усилия по культивации (возделыванию) духа, разума. При этом он выделяет три аспекта понятия «культура» – гуманистический, социальный и идеологический [4, с. 14].

Начало официальной «культурной политики» условно можно обозначить 1539 годом, когда французский король Франсуа I подписал документ, известный под названием ордонанса Вийе-Коттре об обязательном использовании французского языка вместо латинского при составлении государственных документов [6, с. 55]. С тех пор государственная власть во Франции устойчиво патронирует культуру. Последовательность действий французской администрации от Народного фронта в 1946 г. с его решением о всеобщем культурном образовании до Андре Мальро, который в 60-х годах прошлого столетия, со свойственной ему широтой мышления и даром предвидения, провозгласил всеобщий доступ к основным произведениям человеческого гения – суть свидетельства постоянного и пристального интереса французского общества и французского государства к культуре. Приход к власти левых сил во Франции в мае 1981 г. ознаменовал принципиально новый этап в развитии политики французского государства в области культуры как минимум по трем направлениям. Первое – идеологического порядка: со времен Народного фронта творческая интеллигенция Франции традиционно симпатизировала идеям, выражаемым левыми силами, преимущественно социалистического толка, и отождествляла себя с ними. Воздействие писателей и артистов (в частности, Ж.-П.Сартра, Симоны де Бовуар и др.) во Франции на умы сограждан всегда было огромным, и в 1981 г. именно оно явилось катализатором массовой поддержки кандидата социалистов. Второе – политическое: в обществе назрело желание покончить с культурной политикой для привилегированных классов и вернуться к политике «культуры для всех», проводившейся Народным фронтом. Третье заключается в том неожиданно высоком значении, которое французское общество и, можно сказать, все население Франции стало придавать культуре в своей жизни и в жизни общества.

В рассматриваемый период (1981-2001) во Франции позже, чем в других странах, впервые утвердились такие понятия как культурная индустрия и рынок культурной продукции. В 1992 году эти сферы обеспечивали занятость не менее 400 тыс.чел. и составляли 1,7% общего числа рабочих мест в стране [6, с.35]. Индустриализация культуры, как и ее демократизация, начавшиеся при социалистах, имели и обратную сторону медали в виде униформизации культурной продукции, а соответственно снижения требований к ее качеству, угрозы сужения культурного плюрализма и аккультурации населения, ограниченности доступа к некоторым дорогостоящим видам современной культурной продукции (видео, компакт-диски) лиц с низкими доходами, а значит опасности социального расслоения в сфере доступа к культуре. С целью предотвращения этих угроз государство продолжало выступать в качестве регулятора этого процесса, пытаясь с помощью налоговых механизмов обеспечить распределение средств прежде всего в пользу творческих работников, а не промышленных производителей. Период правления Ф.Миттерана знаменателен также тем, что активная внутренняя культурная политика логически сочеталась с проведением новой и наступательной внешней политики в области культуры. В

основу французской культурной дипломатии этого периода был положен развернутый программный документ под названием «Внешний культурный проект Франции» (*Le projet culturel extérieur de la France. Ministère des relations extérieures. La Documentation française, Paris, 1983*), совместно разработанный Министерством иностранных дел (тогда оно называлось Министерством внешних сношений) и Министерством культуры. В рассматриваемый период главные усилия Франция в этой области были направлены на укрепление позиций французского языка в мире, франкоязычной творческой деятельности и продукции, а также на противодействие ширящейся американизации мирового рынка массовой культуры. Особое содержание и значительные масштабы в этих новых условиях приобрела политика франкофонии, как средство противодействия созданию единой глобальной цивилизации под началом США.

Механизм внешней культурной политики Франции всегда был в своем роде уникальным. Ни в одной из крупных стран Запада, проявляющих заботу о распространении своей культуры за рубежом (Великобритания, Германия, Италия, Испания), финансовое и административное участие государства в культурной деятельности за рубежом никогда не было столь сильным как во Франции. В 1995 г. культурным акциям за рубежом отводилось 35% бюджета министерства иностранных дел, что составляло 5,3 млрд. франков. Сюда входили: организация 10 тыс. культурных мероприятий за рубежом; рассылка 800 тыс. книг зарубежным библиотекам; распространение 15 тыс. бесплатных подписок на газеты и журналы; организация трехсот зарубежных поездок в год писателей и издателей и такого же числа артистических турне; издание более трехсот книг французских авторов в переводе на 20 иностранных языков; организация 150 выставок; прокат 35 тыс. копий французских фильмов и участие в 120 кинофестивалях [5, с.26]. В 1994 г. был создан специальный Совет для координации действий франкоязычного международного телеканала TV5, телеканала Франс Энтернациональ и радиостанции Франс Энтер. После падения Берлинской стены Франция, на первых порах, проявляла интерес к «освободившимся» странам Центральной и Восточной Европы, и была готова оказывать им безвозмездную помощь в налаживании институтов культуры. В рамках двусторонних программ большое число выходцев из этих стран было направлено во Францию для прохождения профессиональной подготовки. Многие из них были приняты в рамках программы «Ветер с Востока», инициированной управлением внешних связей министерства культуры, многие воспользовались опытом Франции в области организации, менеджмента и юридического регулирования артистической деятельности. Однако конкурировать в этой области с США ей было уже не под силу – импортировать по бросовой цене американскую культурную продукцию предпочли даже те страны, которые в межвоенный период были вовлечены в орбиту французской политики в рамках созданных Францией военно-политических союзов - Малой Антанты и Балканской Антанты (Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия).

Итоги культурной политики Франции 90-х годов довольно противоречивы, ибо они явились не только отражением непрестанной борьбы политически полярных сил внутри страны, но и следствием неизбежных и радикальных изменений в менталитете, культурных запросах и привычках французов и во всем мире, происходивших в начале 80-х годов прошлого века. Эти запросы, в свою очередь, менялись в основном под воздействием объективных факторов, в частности, связанных с внедрением новых технологий в сферу культуры и появлением отрасли, которая охватывалась понятием «культурной индустрии». Напомним, что именно в

эти годы во Франции широкое распространение получили видеотехника, аудиокассеты, частное, в том числе кабельное телевидение и ультракоротковолновое радиовещание, появились компакт-диски, видеоигры и постепенно началось широкое приобщение масс к пользованию Интернетом. Все это, в конечном счете, привело к тому, что культура звука и изображения во Франции, как и в других индустриально развитых странах, постепенно стала вытеснять книжную или, например, музейную культуру.

Несмотря на то, что во Франции в конце прошлого столетия в целом сохранялся высокий спрос на культуру, в основном со стороны молодежи, среднего класса и элиты, в стране продолжал существовать большой резерв/дефицит спроса: 55% французов никогда не ходили в театр, 12% – в кино, 82% никогда не были на концерте джазовой музыки и 71% – классической музыки [4, с. 56]. «Малокультурная» страта во Франции охватывала довольно значительную часть населения, являясь идеальной почвой для восприятия крайне правых идей националистического или религиозного (например, исламского) радикализма, а также для массового потребления низкосортной американской, в основном аудиовизуальной продукции. Это прекрасно понимали и левые и умеренные правые руководители Франции конца 90-х годов прошлого века. «Культура для всех» была одним из лозунгов победоносной избирательной кампании Жака Ширака в 1995 г. Тем не менее, после прихода к власти правых партий в 1995 г. администрация неоллибералов взяла курс на постепенное сужение активного вмешательства государства в культуру и отчасти «заморозила» механизм динамичной культурной политики, сложившийся при Ф.Миттеране и Ж.Ланге. Бюджет культуры, почти достигший при социалистах символического уровня – 1% государственного бюджета, сразу же стал увеличиваться. Одновременно, по инициативе нового министра культуры Филиппа Дуст-Блази, была создана Комиссия во главе с известным культурологом Жаком Риго в целях пересмотра основ культурной политики и, соответственно, «переосмысления» деятельности Министерства культуры [7]. Ключевыми вопросами Комиссии были: 1. Может ли государство продолжать претендовать на некий непоколебимый суверенитет в сфере культуры, в то время как местные и территориальные органы власти обладают ныне превосходящими материальными средствами для этого? 2. Как быть с усилившимся стремлением городов, департаментов и регионов к самостоятельной культурной деятельности и к независимым международным обменам в этой сфере? Выводы Комиссии легли в основу новой, сугубо прагматичной линии в области культуры. Это создает угрозу полной децентрализации, деэтизации и диффузии культурной деятельности во Франции на американский манер, а следовательно не может не вызывать тревогу у всех тех, кого беспокоит растущее засилье стандартной и идеологически агрессивной американской культурной продукции.

На рубеже XX и XXI веков, под влиянием объективных факторов мирового развития, усугубляемых концептуальной слабостью культурной политики правых партий, произошел определенный отход Франции от традиционных позиций по вопросам государственной политики в области культуры. Политики, долгие годы обеспечивавшей гуманистической французской культуре видное и достойное место в мировом сообществе и служившей бастионом на пути культурного экспансионизма США в Европе. Сегодня, в начале нового столетия, культура во Франции, бесспорно, остается развитой отраслью экономики и духовной жизни народа этой страны, однако в известной степени перестает быть регулятором социальных отношений в обществе, источником нравственных идеалов и примером

для других народов. У всех здравомыслящих людей и друзей Франции это вызывает законное беспокойство и стремление к поиску альтернативных средств защиты национальной культуры и, соответственно, самих основ национального самосознания.

Анализ французской культурной политики конца XX – начала XXI века позволяет выявить и обобщить тот позитивный опыт, которым, по мнению автора, могла бы воспользоваться сегодняшняя Россия для развития и распространения своей культуры. Если по мощи ядерного оснащения Франция уступает России, а в экономическом плане опережает ее (но этот разрыв сокращается), то по своему культурному и духовному влиянию в Европе и во всем мире Франция намного превосходит Россию, хотя наша страна все еще остается и многими по праву признается очагом богатейшей культуры всемирного значения. С учетом этого, возможно, имело бы смысл подумать о разработке, на примере Франции, стройной и амбициозной концепции культурной политики России, направленной на расширение ресурса ее влияния прежде всего на ближайшее окружение, на европейское пространство, да и на остальной мир, где ныне господствует опирающаяся на мощную технологию и большие деньги коммерциализованная, эгоцентрическая и, что опаснее всего, претендующая на универсальность американская культура, а, следовательно, усиливается влияние Америки в идеологической, политической, духовной и в прочих сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959. – Paris: Larousse-Bordas, 2001.
2. Djian J.-M. La politique culturelle. – Paris: Le Monde Editions, 1997.
3. Djian J.-M. Politique culturelle: la fin d'un mythe. – Paris: Folio, 2005.
4. Emmanuelle P. La culture, noblesse du monde. – Paris: Stock, 1980.
5. Raymond de J.-F. L'action culturelle extérieure de la France. – Paris: La Documentation française, 2000.
6. Rey A. Le dictionnaire historique de la langue française. – Paris: Le Robert, 1992.
7. Rigaud J. Pour une refondation de la politique culturelle. – Paris: La Documentation française, 1996.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE FRANCE CULTURAL POLICY ON THE BOUNDARY OF THE CENTURIES

S.I. KOSSENKO

Diplomatic Academy of MFA of Russia
53/2 Ostojenka St., 119992 Moscow, Russia

The author examines distinctive features of the state policy of France in the sphere of culture in the context of international status of the country on the boundary of the centuries.